

С мрачным выражением лица он приказал подчиненным внимательно следить за этой ситуацией, в голове роились бесчисленные зловещие планы. Раньше Жун И был таким, а теперь Цюй Хайяо тоже стал таким. Неспособность поймать их оставила Лю Цзяжэня с серьезной психологической травмой. Он думал, что был слишком добр к тому мальчишке, позволив себе сыграть пару спектаклей о глубокой любви, из-за чего тот забыл, кто он сам и кто такой Лю Цзяжэнь.

На самом деле Цюй Хайяо тоже переживал не лучшие времена. Хоть гонорар за фильм «Урожайный год» и был невысоким, а съемочный процесс длительным, престиж проекта был другим. Когда он сказал Линь Ци, что хочет отказаться от фильма, тот поначалу не соглашался. Линь Ци прямо спросил, не собирается ли Цюй Хайяо окончательно порвать с Лю Цзяжэнем. Цюй Хайяо горько усмехнулся:

— Ты думаешь, с моим характером, теперь, когда я знаю, что у Лю Цзяжэня на уме, я смогу притворяться, что ничего не знаю, и продолжать играть его игру, позволяя ему обманывать меня?

Он действительно испытывал обиду. Лю Цзяжэня Цюй Хайяо искренне любил, хотя эта любовь была неоднозначной. Даже сейчас, если бы он все еще оставался в неведении, возможно, он не смог бы полностью принять Лю Цзяжэня. Но одно дело — принять, а другое — быть обманутым. Лю Цзяжэнь создал ложный образ глубокой привязанности, заставив Цюй Хайяо поверить, что его чувства искренни. Теперь, оглядываясь назад, Цюй Хайяо думал, что был настоящим дураком. Этот вопрос не раз возникал в его голове, но он никогда не придавал ему значения, или, скорее, подсознательно избегал его — почему такой выдающийся молодой человек, как Лю Цзяжэнь, вдруг влюбился в него с первого взгляда?

Теперь Цюй Хайяо, конечно, знал, что Лю Цзяжэнь влюбился не в него самого, а в его лицо, удивительно похожее на лицо Жун И. Ему нужен был не человек, к которому он мог бы испытывать чувства, а это лицо. Другими словами, это лицо, независимо от того, кому оно принадлежало, привлекло бы Лю Цзяжэня.

Цюй Хайяо не мог этого вынести, и Линь Ци понимал это. Но если бы они действительно порвали с Лю Цзяжэнем, их компания тоже пострадала бы. Линь Ци чувствовал себя крайне озадаченным. Он долго думал и наконец сказал:

— Ладно, сейчас я устрою тебя на работу с командировками и хорошим заработком. Пусть она будет менее престижной, но нужно сначала успокоить и компанию, и Лю Цзяжэня. Но как ты будешь разговаривать с Лю Цзяжэнем потом, я уже не смогу помочь. Просто предупреди меня заранее, чтобы я был в курсе.

Цюй Хайяо согласился, испытывая искреннюю благодарность к Линь Ци. Его отправили работать за границу, и весь груз давления со стороны компании и Лю Цзяжэня, несомненно, лег на плечи Линь Ци. О Лю Цзяжэне и говорить нечего — он отказался от фильма и уехал за границу, так что Лю Цзяжэнь, несомненно, был в ярости. Компания, очевидно, тоже не стала бы хорошо относиться к Линь Ци. Отказ от «Урожайного года» был мелочью, настоящая проблема заключалась в том, что они рассердили Лю Цзяжэня, эту важную персону. Лю Цзяжэнь не мог добраться до Цюй Хайяо, а Линь Ци был непробиваем, так что Лю Цзяжэнь наверняка оказывал давление на компанию. В отсутствие Цюй Хайяо страдать приходилось Линь Ци.

Подумав об этом, Цюй Хайяо понял, что его решение доставило Линь Ци кучу неприятностей. Работая за границей, он твердо решил, что по возвращении сразу же откроет карты перед Лю

Цзяжэнем и скажет, что все резкие меры должны быть направлены на него, а не на Линь Ци.

Однако, как бы хорошо Цюй Хайяо ни думал, ситуация на родине не оправдала его ожиданий. Закончив съемки реалити-шоу, он получил сообщение от Линь Ци в WeChat, в котором тот с серьезным и усталым тоном сообщил, что Цюй Хайяо был передан другому агенту, и по крайней мере в ближайшее время Линь Ци больше не будет заниматься его делами. Цюй Хайяо был шокирован, а затем получил новое голосовое сообщение, в котором Линь Ци сказал, что Лю Цзяжэнь, скорее всего, отправит людей прямо в аэропорт, чтобы встретить Цюй Хайяо по его возвращении.

Цюй Хайяо разозлился. Линь Ци явно пострадал из-за того, что не подчинился в вопросах, связанных с Цюй Хайяо, и был наказан Лю Цзяжэнем и компанией. Это был удар, который Линь Ци принял на себя ради него. Этот удар был уроком для Линь Ци, чтобы он меньше вмешивался и не делал того, что не должен был делать, а также предупреждением для Цюй Хайяо, чтобы он задумался, на что способен, и мог ли только что ставший популярным молодой актер выдержать такой удар.

Но это была ошибка в отношении Цюй Хайяо. С того момента, как он решил порвать с Лю Цзяжэнем, он не планировал оставаться в стороне. В глубине души Цюй Хайяо был человеком, который скорее уступит мягкости, чем жесткости. Постоянно подвергаясь таким подлым уловкам, а теперь еще и видя, как это затрагивает его друга, он горько усмехнулся, вспомнив, как мама часто говорила, что он не остановится, пока не упрется в стену. Но на самом деле и Цюй Хайяо, и его мама знали, что если он что-то решил, то даже уперевшись в стену, он не остановится.

На следующий день Линь Ци снова написал в WeChat, сообщив, что перед уходом устроил Цюй Хайяо на последнюю работу. Цюй Хайяо слушал, и его рот все больше открывался от удивления. Работа, которую устроил Линь Ци, была такой, о которой он раньше даже не мог мечтать — это было празднование десятилетия китайской версии «MENU»!

«MENU» — это мужской журнал, принадлежащий Всемирной ассоциации мужской роскоши, которая уже давно занимает лидирующее положение в мире мужской моды. От одежды и аксессуаров до автомобилей и часов — практически все известные бренды являются членами ассоциации, и «MENU» по праву занимает первое место среди мужских модных журналов мира. Китайская версия «MENU» была основана десять лет назад и также является лидером в местной индустрии моды. В этом году для сентябрьского выпуска они пригласили десять самых богатых людей Китая для групповой съемки, что вызвало ажиотаж не только в местных модных кругах, но и на международной арене.

Тот факт, что такой авторитетный журнал согласился отправить приглашение Цюй Хайяо на празднование десятилетия, говорил о том, сколько усилий приложил Линь Ци за кулисами. Но на самом деле Линь Ци так усердно добивался этой работы не потому, что хотел, чтобы Цюй Хайяо появился на этом мероприятии.

Линь Ци объяснил в WeChat:

— Празднование десятилетия как раз совпадает с твоим возвращением. «MENU» — это мощная организация, и они арендовали «Фэндан Жуйя» для этого празднования, но место довольно далеко, и добраться туда не очень удобно.

«Фэндан Жуйя» — это курортный комплекс, до которого из центра города можно добраться за три часа, если нет пробок. Хотя он и далеко, это самый роскошный курорт в регионе Яньчжао.

Говорят, что он был спроектирован по образцу Юаньминьюаня, что, конечно, просто рекламный трюк, но это показывает уровень этого места.

— «MENU» знает, что место далеко, поэтому для гостей, которым нужно успеть на самолет в тот же день, они предоставляют транспорт. Я рассказал им о твоей ситуации, и они сказали, что могут забрать тебя прямо из аэропорта и отвезти в «Фэндан Жуйя».

Цюй Хайяо понял. Линь Ци приложил все усилия, чтобы втиснуть его на это мероприятие, больше для того, чтобы использовать «MENU» как щит против настойчивого Лю Цзяжэня. Теперь агент Цюй Хайяо сменился, и новый агент получил строгие указания от компании не злить Лю Цзяжэня. В компании уже были подобные случаи, когда угольный магнат заинтересовался новой актрисой, и та не хотела идти на уступки. Компания просто предупредила девушку, чтобы она не слишком злила магната, а затем отправила ее на одну из его вечеринок. Девушка недавно дебютировала, и компания сказала ей, что на вечеринке будет много людей, и если она просто извинится и поднимет тост за магната, то все будет в порядке. Но в напитке, приготовленном для нее, было что-то подмешано.

В ту ночь с ней переспали не один или два человека. Позже девушка получила шесть миллионов юаней за молчание и покинула индустрию, а в компании строго запретили упоминать об этом инциденте. Но то, что об этом не говорили, не значит, что все забыли. Линь Ци никогда не рассказывал об этом Цюй Хайяо, но тот чувствовал, что эта история, как нож, висела над головой Линь Ци, который постоянно беспокоился, что подобное может случиться с его артистами. Те, кто был под его опекой, либо не сталкивались с такими ситуациями, либо принимали эти правила.

<http://bllate.org/book/16304/1470600>